

Харьковъ.

12-го сентября.

Не так давно въ одной изъ столичныхъ газетъ была напечатана телеграмма изъ Нижняго - Новгорода о томъ, что на бывшихъ въ этомъ городѣ торгахъ весь спиртъ продали евреями спекулянтами по ценамъ ниже истинныхъ цѣнъ на хлѣба.

„Положеніе мѣстныхъ заводчиковъ, свидѣтельствующее дальнѣе телеграмма, тяжелое: курить вина нельзя и для барды для скота нѣтъ“.

Тяжелѣе положеніе, когда заводскій продуктъ (спиртъ) приходится продавать дешевле стоимости сырого матеріала (хлѣба), представить себѣ, конечно, трудно.

Такимъ образомъ, мы, несомнѣнно, имѣемъ на лицо форменный винокурный кризисъ, начало котораго было засвидѣтельствовано еще на сѣздѣ винокурныхъ заводчиковъ при Министерствѣ Финансовъ, бывшемъ весной текущаго года.

На этомъ сѣздѣ, между прочимъ, было констатируемо, что въ настоящее время общее въ Имперіи производство спирта превышаетъ размѣры внутренняго потребленія, плоть незначительный вывозъ, на 9 миллионъ ведеръ въ 40° и что выходъ изъ критическаго положенія винокурной промышленности слѣдуетъ искать именно въ размѣщеніи этого излишняго производства на внутреннемъ или международномъ рынкѣ.

Тогда же выяснилось, что огромная конкуренція на международномъ рынкѣ германскаго и австрійскаго спирта заставляютъ пока совершенно отказаться отъ болѣе усиленнаго экспорта нашего продукта, и потому весь мѣры должны быть обращены на внутренній рынокъ.

Изъ заявленій заводчиковъ оказалось, что для внутренней промышленности есть еще непочатый почти внутренний рынокъ, а именно—рынокъ техническаго потребленія спирта для цѣлей освѣщенія и въ качествѣ источника дѣятельной энергіи.

При этомъ указывалось на Германию, которая нѣсколько лѣтъ назадъ страдала отъ винокурнаго кризиса и спаслась отъ него тѣмъ, что стала употреблять излишки въ видѣ денатурированнаго спирта на техническія цѣли, преимущественно же освѣщеніе. Теперь въ Германіи освѣщается спиртомъ болѣе 200 городовъ.

Мнѣнія сообщанія винокурныхъ заводчиковъ Министерствомъ Финансовъ были приняты во вниманіе, и минувшимъ лѣтомъ были командированы за границу спеціалисты для изслѣдованія вопроса о примѣненіи спирта для техническихъ цѣлей, которые представили свои отчеты о командировкахъ спеціальной комиссіи, организованной при главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, которая недавно закончила свои занятія.

Комиссіей проектировался самый широкій доступъ денатурированнаго спирта для цѣлей освѣщенія и въ качествѣ источника дѣятельной энергіи, причемъ ею удостоѣрено, что, при существующихъ цѣнахъ на керосинъ, денатурированный спиртъ можетъ вполне конкурировать съ первымъ.

Первоначально предполагалось спиртъ примѣнить для освѣщенія въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, складахъ и на дворахъ, а также для двигателей въ казенныхъ складахъ.

Послѣ же введенія спиртового освѣщенія и спиртовыхъ двигателей въ

учрежденіяхъ Министерства Финансовъ, имѣется въ виду производить продажу денатурированнаго спирта изъ казенныхъ винныхъ лавокъ для свободнаго обращенія.

Такимъ образомъ, если предложенія комиссіи получатъ санкцію въ рѣшающихъ сферахъ, то наша винокурная промышленность, переживающая столь тяжелое время, получитъ неожиданный мощный толчокъ и въ недалекомъ будущемъ не только справится съ угнетающими ее излишками производства, но откроетъ себѣ широкій путь для дальнѣйшаго развитія.

Несомнѣнно, что разрѣшеніе свободнаго обращенія денатурированнаго спирта для цѣлей освѣщенія и двигателей составитъ цѣлую эру для винокурной промышленности, внесетъ не мало пертурбацій и въ дѣло освѣщенія.

Конечно, при относительной дешевизнѣ у насъ керосина въ городахъ, лежащихъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, спиртовому освѣщенію едва ли удастся такъ скоро отвоювать себѣ мѣсто въ домашнемъ и городскомъ потребленіи.

Но въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ Сибири, напримѣръ, въ захламленныхъ, удаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ на десятки и сотни верстъ, спиртовому освѣщенію предстоитъ огромная будущность, такъ какъ горячій матеріалъ находится и добывается повсемѣстно.

Возможные двигатели для промышленности и ремесленныхъ цѣлей, а также моторы для передвиженія по улицамъ и дорогамъ найдутъ себѣ болѣе широкое распространеніе, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса о свободномъ обращеніи денатурированнаго спирта, такъ какъ весьма серьезнымъ стимуломъ, задерживающимъ это распространеніе—были постоянныя опасенія за невозможность достать повсемѣстно такихъ матеріаловъ, какъ бензинъ, керосинъ и т. п.

Денатурированный же спиртъ, продаваемый во всѣхъ казенныхъ винныхъ лавкахъ, именно явится такимъ горячимъ матеріаломъ, который можно будетъ найти въ любой деревнѣ.

Итакъ, наша винокурная промышленность, которая сейчасъ должна считаться съ цѣнами на спиртъ, ниже цѣны на хлѣба, получаетъ, вмѣстѣ съ благоприятнымъ заключеніемъ по поводу трудовъ комиссіи, громадное облегченіе, а вмѣстѣ съ ней получитъ нѣкоторое облегченіе и сельское хозяйство.

Стоитъ только вспомнить, какая тѣсная связь существуетъ между винокурениемъ и сельскимъ хозяйствомъ, какой цѣнный для скотоводства отбросъ даетъ винокурение, чтобы признаться за вновь проектируемой мѣрой облегченія сбыта спирта на техническія надобности значеніе огромной важности. Конечно, однимъ разрѣшеніемъ здѣсь дѣло ограничиться не можетъ, такъ какъ никакой продуктъ нельзя признать въ массѣ безъ усиленныхъ хлопотъ и стараній. Очевидно, и дѣло распространенія спирта, въ качествѣ освѣтительнаго и дѣятельнаго матеріала, потребуетъ усиленныхъ трудовъ и хлопотъ со стороны винокурныхъ заводчиковъ.

Въ Германіи этимъ развитіемъ потребленія спирта занялся союзъ винокурныхъ заводчиковъ, получившій названіе централизованнаго общества утилизаціи спирта.

Надо думать, что и наши винокурные заводчики найдутъ цѣлесообразнымъ подобную же кооперативную организацію.

Курскіе маневры.

(Отъ нашего корреспондента).

Встрѣча чрезъ 25 лѣтъ.

Въ пятницу, 6 сентября, мнѣніе помѣщика Волкова „Макра“, вблизи Курска, представляло изъ себя совершенно необычную картину, такъ какъ въ ареной такого событія, которое едва ли повторится. Въ этотъ достопамятный день здѣсь праздновали двадцатипятилѣтіе, протекавшее со времени совмѣстныхъ дѣйствій въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., 9-я пѣхотная дивизія, 3 и 4 стрѣлковыя бригады („желѣзные“), Житомирскій полкъ, 9-я артиллерійская бригада и 3 и 4 артиллерійскія стрѣлковые дивизионы. Части эти впервые встрѣтились чрезъ двадцать лѣтъ, если можно такъ выразиться при боевой обстановкѣ мирнаго времени. Впервые на „курскихъ поляхъ“ онѣ встрѣтились при расхожденіи съ маневровъ послѣ „отбоя“ и обмѣнивались взаимными „ура“ при встрѣчѣ на дорогѣ.

Восточная окраина рощи мнѣнія Волкова, гдѣ предстояло совершиться торжественная встрѣча, была очень эффектно украшена флагами національных цвѣтовъ, гирляндами изъ зелени и транспарантами; при входѣ находилась красиво убранная, изящная арка, отъ которой рядами шли, чередуясь съ флагами, цѣпи съ надписью названій тѣхъ совмѣстныхъ дѣлъ, въ которыхъ праздновавшая часть участвовала. Линія флаговъ приводила къ центральному, изъ красной матеріи, шатру для начальствующихъ лицъ, кругомъ котораго были раскинута шатры для офицеровъ; немного поодаль были вырыты ровники съ земляными столами для фельдфебелей и георгиевскихъ кавалеровъ всѣхъ названныхъ частей. Къ 10 часамъ утра на поле стали прибывать празднующія встрѣчу части войскъ и строиться покомъ; ихъ боевая знамена красиво развѣивались. Здѣсь же собрался бывший командиръ 10 армейскаго корпуса членъ военнаго совѣта генералъ-отъ-кавалеріи Винбергъ, командиры корпусовъ: 10-го генералъ-лейтенантъ Случевскій и своего (во время маневровъ) генералъ-лейтенантъ Филипповъ, курскій губернаторъ графъ Милотинъ, начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Зарубаевъ, командиры стрѣлковыя бригады, офицеры и многие приглашенные, въ числѣ которыхъ находились и владѣльцы мнѣнія, любезно предоставившіе его въ распоряженіе полковъ. Въ 10 ч. утра прибыли Военный Министръ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ и командующій войсками кѣвскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Драгомировъ.

Сначала отслужена была панихида, совершенная благочиннымъ 9-й пѣх. дивизіи, въ сослуженіи трехъ священниковъ. По провозглашеніи вѣчной памяти Императора Александра II и Александру III, Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему (бывшему главнокомандующему арміей) и героямъ минувшей кампаніи, генераламъ: Радзюкомъ, Скобелеву и Святотолку-Мирскому, а также всѣмъ павшимъ на полѣ битвы офицерамъ и нижнимъ чинамъ, всѣ благоговѣнно опустились на колѣни, а артиллерія и пѣхота произвели оружейные и ружейные залпы. По окончаніи панихиды было отслужено торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору Николаю Александровичу и всероссійскому побѣдоносному войску. Послѣ молебна генералъ-адъютантъ Драгомировъ обратился къ войскамъ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ на важность и историческое значеніе этого торжества, на которомъ братски соединились вновь части войскъ, дѣйствовавшія на войнѣ рука объ руку и оказавшія взаимную другъ другу поддержку, и пожелалъ имъ и впредь единенія и счастья. Военный Министръ провозгласилъ здоровье гене-

рала Драгомирова. Затѣмъ войска Военнымъ Министромъ были пропущены церемониальнымъ маршемъ. Послѣ церемониальнаго марша съ начальствующаго лица офицеры и гости (кромѣ генералъ-адъютанта Драгомирова) всего около 800 чел., перешли въ шатры, гдѣ была сервирована трапеза. Здѣсь стрѣлки, артиллеристы и пѣхотники переимѣнились между собой. Передъ каждымъ приборомъ лежало меню, на лицевой сторонѣ котораго римскими цифрами было напечатано XXV и изображены различные эпизоды изъ прошлой кампаніи, въ которыхъ совмѣстно дѣйствовали празднующія встрѣчу части войскъ, какъ, напр., оборона горы св. Николая на Шипкѣ, переходъ черезъ Балканы и т. п., на оборотной сторонѣ меню была изображена карта района совмѣстныхъ дѣйствій названныхъ частей войскъ. Во время трапезы чередовались соединенные оркестры 9 пѣхотной дивизіи и стрѣлковъ, хоры балалаечниковъ и пѣсенниковъ. Первый тостъ за драгоценное здоровье Государа Императора Николая Александровича, провозглашенный Военнымъ Министромъ генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ, былъ покрытъ могучимъ „ура“, долго оглашавшимъ окрестности; оркестры исполняли народный гимнъ „Боже, Царя храни“. Съ неменьшимъ же энтузіазмомъ были встрѣчены тосты за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего Царства оцего Дома. Далѣе тосты смѣнялись одиной другой: пили за Военнаго Министра, за начальствующихъ лицъ, за славные боевые полки и артиллерию, снова чрезъ двадцать пять лѣтъ встрѣтившіеся и дѣйвше совмѣстно трудности военно-походной жизни въ минувшую кампанію, и многіе други тосты. Товарищеская непринужденная, полная сердечности и теплоты трапеза подъ сѣнью зелени, при теплой, прекрасной погодѣ затянулась до вечера, когда артиллеристами были сожжены грандіозный фейерверкъ.

Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ.

По Высочайшему повелѣнію, управляющій дѣлами Комитета Министровъ вошелъ въ названный Комитетъ съ представленіемъ объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ на обсужденіе Комитета Министровъ. Разсмотрѣвъ означенное представленіе, Комитетъ, какъ сообщаютъ столичные газеты, полагаетъ: 1) предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ разрѣшать собственной властью, по взаимному согласію между собою соглашенію, слѣдующія дѣла, относящіяся до устройствъ быта лицъ сельскаго состоянія: а) обращеніе, выкупаемыхъ при отчужденіи крестьянскихъ надѣльных участковъ денегъ или вознагражденія, причитающагося за землю, отошедшую подъ желѣзныя дороги, на приобретеніе новыхъ земель съ тѣмъ, чтобы въ продажной стоимости была погашена лишь часть выкупного долга, б) возвратъ крестьянамъ части зачтенныхъ въ уплату выкупныхъ ихъ долговъ денежныхъ вознагражденій, полученныхъ за отчужденіемъ изъ ихъ надѣловъ земли, для покупки новыхъ угодій, и в) обращеніе денежныхъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи крестьянами части ихъ надѣльных земель, въ особый капиталъ, подлежащій расходованію лишь на приобретеніе крестьянами недвижимой собственности, примѣняемый къ тому порядку, который установленъ для суммъ, составляющихъ вознагражденіе за отчужденіемъ земельныя дороги землѣ; 2) предоставить Министрамъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ разрѣшать, по взаимному ихъ между собою соглашенію, принятіе въ казну, въ случаѣ признанія уважительными ходатайствъ, за-

являемыхъ по сему предмету обществами бывшихъ государственныхъ крестьянъ, отведенныхъ имъ земельныя угодія полностью и частями; 3) Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ представить въ видѣ временной мѣры, предѣл до пересмотра дѣйствующихъ постановленій о золотомъ промыслѣ, собственную власть въ тѣхъ случаяхъ, когда по особымъ обстоятельствамъ дѣла будутъ имъ признаны необходимыми, утверждать за золотопромышленниками пріиски, подлежавшіе зачисленію въ казну въ слѣдствіе допущенія при заявкахъ ихъ отступленій отъ нѣкоторыхъ формальныхъ требованій Горнаго устава, и 4) поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ озабочиться составленіемъ надлежащихъ предположеній о дополненіи въ законодательномъ порядкѣ Положенія о сельскомъ состояніи соответственно предоставляемымъ нѣмъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ полномочіямъ по производству нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся устройствъ сельскаго состоянія. Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Путевыя наблюденія и впечатлѣнія.

Письмо двадцати восьмю.

Пятигорскъ, 11 юля 1902 г.

22 юня я проснулся при самомъ восходѣ солнца, когда поѣздъ, приближаясь къ Самарканду, шель у „дающей золотомъ“ рѣки, т. е. Зеравшана, водами котораго питаются болѣе 400.000 десятинъ; меньшая половина этого количества находится въ Самаркандской области, а большая въ Бухарскомъ ханствѣ. Переѣзжая рѣку по сравнительно небольшому мосту, въ пораженіе развѣ только ея быстротой. А что вода ея очень мутна, это ужъ общее свойство всѣхъ горныхъ рѣкъ и здѣсь, и всюду, особенно, когда онѣ, какъ и Зеравшанъ, выходятъ изъ подъ ледниковъ. Главный источникъ послѣдняго питаются громадными ледниками, спускающимися ниже 9000 фут., при средней высотѣ снѣговой линіи около 13000 фут. Прежде когда-то Зеравшанъ впадалъ въ Аму-Дарью, а теперь не доходитъ до нея чуть не на сотню верстъ, теряясь въ пескахъ и образуя въ концѣ небольшое озеро, уровень котораго постоянно колеблется, въ зависимости отъ количества воды, отводимой для орошенія—Самаркандская область, кромѣ Зеравшана, пользуется и другими, меньшими горными рѣчками для своего орошенія, тогда какъ Бухарское ханство въ своей наиболѣе заселенной и культурной западной (низменной) части питается исключительно Зеравшаномъ и потому для него вопросъ о количествѣ воды въ данной рѣкѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ жизненныхъ вопросовъ. Между тѣмъ, расширеніе земельскаго хозяйства въ Самаркандской области требуетъ увеличенія отводимой изъ нея аркамы воды. Такимъ образомъ создалась не только политическая, но и полная экономическая зависимость Бухары отъ русской власти, которая является господствующимъ положеніемъ, будучи господиномъ притока воды. Орошаемая Зеравшаномъ въ Бухарскомъ ханствѣ длинная и широкая долина (Міанкальскія) принадлежитъ къ числу наиболѣе плодородныхъ и цвѣтущихъ во всей средней Азіи; почва здѣсь, какъ и вездѣ въ плодородныхъ частяхъ края, лесосая, которая для многихъ другихъ почвъ можетъ служить хорошимъ удобреніемъ. И въ самой средней Азіи свѣжая лесосая почва, какъ между прочимъ и сдѣланные изъ нея старые дувалы и вообще стѣны старыхъ построекъ, на ряду со всякаго рода отбросами, служатъ матеріаломъ для удобренія болѣе или менѣе истощенныхъ полей. Прекраснымъ также удобреніемъ

для послѣднихъ является тотъ иль, который приносится съ горъ рѣками, такъ что послѣднія не только орошаютъ, но и удобряютъ, какъ получившія всемірную извѣстность, иль р. Нила.

Красивую мѣстность представляетъ переѣзжаемая желѣзною дорогой долина Зеравшана, особенно гдѣ дорога идетъ въ вырѣзѣ высокого берега у самой рѣки. Да и вообще, какъ я говорилъ раньше, мѣстность вокругъ Самарканда отличается разнообразіемъ и красотой, что и побудило назвать этотъ городъ „лицомъ земли“. За Самаркандомъ горы отступаютъ все далѣе и далѣе отъ дороги, которая идетъ то по зеленѣющимъ оазисамъ, то по совершенно почти выхошей „голодной“ въ это время степи. Желѣзная дорога почти совершенно уничтожила верблюжьи караваны, которые раньше перевозили по Ферганѣ хлопокъ. Они остались только вдали отъ нея. Я не помню, чтобы за все время пребыванія въ Ферганѣ я видѣлъ болѣе десятка верблюдовъ. А здѣсь отъ Самарканда то и дѣло рисуются на горизонтѣ ихъ силуэты—то въ одиночку, то цѣлами, хотъ и небольшими, караванами... Почти весь день 22 юня дуть сильный восточный или, скорѣе, сѣверо-восточный вѣтеръ, поднимающій на сухихъ выжженныхъ солнцемъ, а тѣмъ болѣе на песчаныхъ мѣстахъ массу той тонкой пыли, которая образуетъ доходящую иногда чуть не до Западной Европы „сухую мглу“. И теперъ здѣсь воздухъ очень мутенъ, и въ вагонахъ всѣ и все покрыты тончайшей пылью...

За Катта-Курганомъ начались бухарскія владѣнія, и мы скоро очутились среди выжженной степи съ сухими арками и заброшенными кишлаками и отдаленными кургачи (хуторами). Очевидно, воды въ Зеравшанѣ для этой мѣстности не хватили или вообще не хватало... Хорошо, что постройки туземцевъ такъ дешевы и такъ легко возводятся. Недостаетъ воды, бросилъ насаженное дерево, пожилъ нѣкоторое время въ юртѣ или даже въ шалашѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ той же лесосовой земли, которую засѣялъ пшеницей, джугарой или рисомъ, выльбитъ (какъ дѣти изъ мокраго песка) стѣны жилья и заборы... Есть „акусъ“ и наклонности, такъ можно еще постройкой украсить колоннами, башенками и своего рода го—или барельефами (выпуклыми или вогнутыми лѣпными рисунками), благо подъ рукой такой пластичный матеріалъ... Все таки, однако, земледѣльцу и здѣсь гораздо труднѣе мѣнять мѣсто, чѣмъ кочевнику. Старое мѣсто онъ обсаждаетъ деревьями, постоянно удобряетъ, приспособилъ его для той или другой культуры, для того или другого орошенія. Ваяясь въ остальное время дома или въ чайханѣ, туземецъ-земледѣлецъ, когда это нужно, цѣлыми днями, несмотря на палящій солнечный зной, копается на своемъ участкѣ, почти на 3/4 голый, иногда въ страшную грязь или въ застоявшейся вонючей водѣ рисоваго поля. Прикрытый сверху легкой ермолкой и опоясанный посредни очень короткими „панталонами“, онъ сѣмло подставляетъ лицо, спину и грудь подъ лучи этого тропическаго солнца.

Хорошій знатокъ края И. И. Герьеръ въ своемъ „Путеводителѣ по Туркестану“ говоритъ: „Сарта нельзя упрекнуть въ особенной приверженности къ постоянному и настоящему труду. Онъ не раздѣляетъ мнѣнія, что хлѣбъ человѣка долженъ добываться въ потѣ лица... Благопріятныя климатическія условія облегчаютъ ему борьбу за существованіе, а наслѣдственное легкомысліе родителей-кочевника миритъ его съ примитивными удобствами жизни, поэтому и работаетъ онъ столько, сколько это необходимо для того, чтобы вести лишь сносное существованіе. Тамъ (на рабочихъ рынкахъ „края“) предлагаютъ свой трудъ лишь тѣ, кто вынужденъ на это крайностью и, бросаютъ

Провинціальный калейдоскопъ.

Жесткая забава.—Благотворительная жестокость.—Тонкое педагогическое приѣмъ.—Фабрика дворянскихъ званій.—Небывалыя налосы.—Новая отрасль сапожнаго производства.—Внѣсто рекламы въ участокъ.—Любопытный началникъ станицы.—Словохотливый врачъ.—„Выкупались“.

Можно ли издѣваться и глумиться надъ душевно-больнымъ человѣкомъ?

Казалось бы, на такой вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ, особенно для людей взрослыхъ, а тѣмъ болѣе интеллигентныхъ.

Это, вѣдь, только училые мальчишки или какіе-нибудь захолустные скачущіе головатыши, которымъ дѣлать болѣе нечего, могутъ человѣка, потерявшаго разумокъ, превращать въ орудіе забавы и развлечения...

Всякій же, у кого есть хоть искра человечности, искра жалости, съ презрѣніемъ и негодованіемъ отвернется отъ этихъ злыхъ и глупыхъ насмѣшниковъ, которые не вѣдаютъ сами, что творятъ...

Но это чувство негодованія и презрѣнія еще болѣе обостряется, когда въ качествѣ глупыхъ и злыхъ зубоскаловъ, глумящихся надъ душевно-больнымъ человѣкомъ и дѣлающихъ изъ него средство для собственнаго увеселенія, выступаютъ люди интеллигентные...

Ятлинскій журналистъ г. Перухинъ въ одной изъ одесскихъ газетъ рисуетъ возмутительную картину того, какъ „Ялта забавляется“...

Вотъ что онъ пишетъ:

„Почти къ каждому изъ пріѣхавшей въ Ялту пишущей братіи является на другой, много на третій, день по пріѣздѣ странный визитеръ. — Поздравляю, коллега, съ пріѣздомъ! Счелъ долгомъ... Позвольте представиться: кузенъ Надсона, другъ Льва Толстого. Вотъ рекомендательное письмо отъ Антона Павловича: — Какого? — Развѣ не знаете? Ну, писатель извѣстный. Чеховъ! Вотъ кто!

— Что же вамъ угодно? — Да ничего. Познакомиться. И предпринять. Видите-ли, я писатель. Но меня обкрадываютъ. Англичане даютъ сто тысячъ за полное собраніе моихъ сочиненій. А меня постоянно обкрадываютъ. Мои стихи предлагаютъ всякому пріѣзжему писателю.

— За чѣмъ? — Не знаю. Хитрость какая-то. Но предлагаютъ. Это я знаю навѣрно. И вамъ предлагаю. Такъ вотъ, чтобы вы не соблазнились, я зашелъ предупредить по товарищески: не покупайте моихъ стиховъ. Вообще, не покупайте стиховъ здѣсь, въ Ялтѣ. Потому что всѣ стихи въ Ялтѣ—мои стихи. Только украденные у меня. И если вы ихъ купите, для васъ могутъ выйти большія непріятности.

Всякое недоумѣніе исчезаетъ послѣ первыхъ же фразъ посетителя: ясно, что пріѣзжій имѣетъ дѣло съ потерянными душевнымъ равновѣсіемъ человѣкомъ. Ясно, что никакой ответственности на этого несчастнаго возложено быть не можетъ. Но въ то-же время возникаетъ вопросъ: почему больной навѣщаетъ пріѣзжихъ писателей? Неужели онъ самъ слѣдитъ за пріѣзжающими? Неужели онъ по своей инициативѣ идетъ къ нимъ?

Присмотритесь къ знакомому больному на улицѣ. Онъ толкуетъ съ извѣстными интеллигентами. Интеллигентъ благодушно хохочетъ утробнымъ смѣхомъ. Интеллигентъ въ благодушномъ настроеніи.

— У Данченко были? Ха-ха! Ну, и что? — интересуется интеллигентъ результатами посѣщенія больнымъ драматурга. — Ха-ха! Люб-бо-пытно! Ха-ха! А знаете что? Лукманова пріѣхала!

— Какаа Лукманова? — Да какъ-же вы не знаете? А еще писатель? Писательница извѣстная! Романистка. Нѣтъ, какъ хотите, а вамъ слѣдуетъ ее навѣстить. Вотъ ея адресъ. Походите, походите. Ха-ха! Вѣдь вы—братъ по перу. Братъ по профессіи. А потомъ не забудьте Буренина навѣстить. Онъ теперь здѣсь гоститъ. Ха-ха! Только, предупреждаю, будьте осторожны.

И болыной идетъ къ Лукмановой, идетъ къ Буренину, а послѣ при встрѣчѣ съ направившимъ его, забавляющимся ин-

теллигентомъ, онъ будетъ передавать подробности своего неглагова визита.

— А вы показывали имъ стихи Толстого?—освѣдомляется другой интеллигентъ у болыной.

— Какіе?—недовѣрчиво спрашиваетъ тотъ.

— Тѣ, которые Левъ Николаевичъ вамъ посвятилъ? Показывали?

— Да у меня ихъ нѣтъ.

— А у меня есть! Вы мнѣ дали тогда и забыли. Вотъ они: Толстого тѣ, тебя усмирила. Писателемъ изъ гроба нарекла. Въ твой умъ величье впустила. Тебя пророкомъ нарекла...

— Понсните, покажите. А вотъ еще. Левъ Николаевичъ черезъ Антона Павловича вамъ переслалъ. Цѣлое письмо. Подпись засвидѣтельствована у нотариуса. Видите? Пріипска:

Писалъ чеповѣкъ не простой: Левъ Николаевичъ Толстой...

И съ грудою подложныхъ писемъ Чехова, рекомендацій Толстого, стиховъ нѣвѣдомаго изданія—несчастный мечется по городу, услаждая досугъ забавляющихся ятлинскихъ интеллигентовъ.

— Толстой письмо прислалъ мнѣ. Видѣли? Показать?

— А Чеховъ предлагаетъ на просмотръ стихотворенія прислать. Какъ думаете, не украдетъ? Положимъ, Чеховъ... Все-таки!

И интеллигенты съ любопытствомъ разсматриваютъ „документы“ болыной, читаютъ, надрываясь со смѣху, неуклюжіе стихи, псевдоостроумныя статьи, и мечется по городу болыной, навѣшивающій на грудь медали изъ орбѣсковъ жесты, перевязывающій себя аскелѣнтами изъ бичеки, на потѣху снабжающій его соотвѣствующими матеріалами интеллигентовъ.

Умеръ небезызвѣстный крымскій писатель Г. В. Зуевъ. Въ день его похоронъ заправленныя ятлинскими интеллигентами болыной собрался читать надъ могилкою покойника рѣчь и свои стихи. Больные, бредовые стихи. Весь городъ зналъ объ этомъ. Весь городъ зналъ, что надъ гробомъ только-что почившаго не мѣсто глумленію, и...

И никто не позаботился принять кака-

либо мѣры, отвѣчъ болыной, помѣшать ему. Напротивъ...Его намѣреніе одобрили, ему внушили, что онъ непременно долженъ почтить память почившаго. Вѣдь, они—братъ по профессіи...

На любовь публичному вечеру въ Ялтѣ болыной присутствуетъ всегда. Больной, и около него группа забавляющихся:

— Видите эту барыню? Она влюблена въ васъ, но не рѣшается высказаться. Однако, она передала мнѣ письмо на ваше имя...

— Васъ хотѣла пригласить танцевать! полная дама, что съ офицеромъ сидитъ. Но у нея ревнивый мужъ... Подойдите сами.

— Видѣли дѣвчонку въ голубомъ? Она вчера вздыхала по васъ...

И болыной несется приглашать танцевать полную даму, и болыной застраиваетъ: „Манька Н. вѣшается ко мнѣ на шею. Варенька С. пригласила меня ночевать“...

А группа натравливающихъ болыной интеллигентовъ—ликуетъ: она наша себѣ развлеченіе, она наша себѣ занятіе. Сегодня—на вечеръ, завтра—на улицѣ. Сегодня—стихи сочинять приходилось. Завтра письмами отъ имени влюбленныхъ дамъ заняться придется. Послѣ-завтра еще что-нибудь подвернется, надѣясь похотать можно будетъ всласть, отъ всей интеллигентной души“.

Это у господъ ятлинскихъ интеллигентовъ называется „невинной забавой“, невинной потому, что, молъ, все равно это—человѣкъ сумасшедшій, а стало быть и не сознаетъ, не чувствуетъ, что имъ забавляются, что изъ него корчатъ шути на потѣху почтеннѣйшей публики.

Но, вѣдь, и мертвецъ тоже ничего не почувствуетъ, если его вытаскивать изъ гроба и начнутъ надъ нимъ издѣваться... Какое мерзкое, какое отвратительное зрѣлище!

И неужели же среди всѣхъ этихъ зубоскальствующихъ интеллигентныхъ головопатовъ не найдется ни одного, который указалъ бы имъ на всю г

работу в слѣдъ за заработкомъ первого рубля, удаляясь либо домой, либо въ ближайшую чайхану... Вслѣдствіе этого серьезная сооруженія должны записаться рабочими либо въ Персію, либо въ Европѣйской Россіи... Дѣйствительно, даже ремонтъ разбитаго желѣзнодорожнаго пути производится въ Туркестанѣ руками русскихъ солдатъ, за недостаткомъ или даже отсутствіемъ туземныхъ рабочихъ рукъ. А все-таки русскій поселенецъ, въ слѣдствіе своей неприспособленности къ мѣстнымъ условіямъ климата и самой культурѣ, все еще плохо справляется со своей работой, при первой возможности передавая ее туземцамъ исполно. Большею частью помощниками русскихъ являются киргизы.

И здѣсь, по Бухарскому ханству, гдѣ во время моего обратнаго поѣзда, шла усиленная уборка пшеницы, виднѣлось у кишлаковъ много киргизскихъ юртъ съ черными и блѣдыми верхами, иногда украшенными или скрѣпленными нѣсколькими блѣдыми полосами холста. А вблизи пасли верблюды съ верблюжатами, эти, какъ называли ихъ одинъ изъ моихъ спутниковъ, вожженные рабы, которые, однако, на ряду съ величайшей покорностью, могутъ временами проявлять и жестокую свирѣпость. Одному, напримѣръ, верблюдъ раздробилъ своими сильными зубами руку, другому—даже черепъ. Передавали мнѣ, между прочимъ, такой фактъ. Разсвирѣпѣлъ почему-то верблюдъ на своего хозяина—киргиза и началъ его преслѣдовать. Киргизъ побѣжалъ, верблюдъ за нимъ. Киргизъ спрятался въ поповскую на пути яму, верблюдъ легъ на эту яму и пролежалъ на ней 3 дня. Киргизъ въ ямѣ задохнулся. Верблюдъ, очевидно, не только истительный, но и сообразительный, по крайней мѣрѣ, въ дѣлѣ своей мести, какъ и рабы среди людей.

Бухарское население одѣвается пестрею ферганскаго, на станціонныхъ платформахъ, да и въ самыхъ вагонахъ ихъ жалаты играютъ всѣми цвѣтами радуги... Вѣсть съ тѣмъ, оно, видимо, и набобнѣе послѣдняго, такъ какъ по странѣ разсѣяно особенно много, такъ наз., хазаръ-марзавъ, т. е. разныхъ мавзольевъ надъ могилами святыхъ, за каковыхъ здѣсь принимаютъ всѣхъ, отличавшихся и даже еще только отличающихся особымъ рвениемъ въ дѣлѣ исполненія мусульманскихъ обрядностей и тѣмъ или другими дѣлами милосердія.

Песчаные барханы... Вѣтеръ поднимаетъ съ ихъ поверхности такую массу пыли, что получается впечатлѣніе пестянаго бурана... Рано утромъ въ вагонѣ было 20° Р., въ 1 ч. дня дошло до 27°, а въ 4 ч. термометръ въ столовой поѣзда показывалъ 30° (на внутренней поперечной стѣнѣ). А подождите, что будетъ завтра у Асхабада, говорилъ кто-то изъ сидѣвшихъ въ столовой. Поѣздъ вошелъ въ зеленѣющую оазисъ; стало и тише, и свѣтлѣе, и прохладнѣе; даже горизонтъ почти очистился... Скоро и Аму-Дарья.

Ир. Скворцовъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

«Моск. Вѣд.» скорбятъ о вытѣсненіи изъ народнаго обращенія издѣлій Никольскаго рынка. Газета вспоминаетъ то время, когда

Никольскій рынокъ въ Москвѣ не зналъ соперниковъ по части изданія и снабженія деревенскихъ книгками и картинками. Дѣло это было исключительно въ торговцѣхъ рукавъ и потому приносило имъ деревенскую прибыль. Это было во вкусъ нашего народа: жили сядякъ, рассказы изъ родной истории и военного быта, сказки и разныя фантастическія повѣсти, календари и сонники и другія подобная издѣлія неувѣстныхъ авторовъ, расчитанные на незатѣпанныя требованія деревенскаго читателя, въ долгие зимніе вечера весьма охотливо и до душевнаго наслажденія и до легкой и остроты забавы. Деревенскій вкусъ вполне удовлетворялся такимъ чтеніемъ. Оно сообщало ему мало знанія, но зато знанія эти были единственными положи-

щю и отправлялся на дѣлѣ. Такъ они дѣйствовали довольно долго и однажды попались съ полиціею, т. е. съ булкой. Разслѣдовали и опредѣляли наказаніе по этому дѣлу учитель и, надо отдать ему справедливость, поступилъ такъ: онъ выставилъ по селу въ два ряда своихъ учениковъ, между этими рядами вели воронку и каждый ученикъ обязанъ былъ плюнуть имъ въ глаза съ приговориваніемъ: «воры, воры». Все это было исполнено къ негодованію «громады», узнавшей, какъ умѣютъ расправляться «образованные» люди.

Хорошъ, нечего сказать, учитель, явившійся настоящимъ виртуозомъ въ изобрѣтеніи наказанія для дѣтей.

А вѣдь, откровенно говоря, кому бы, казалось, какъ не самому учителю, слѣдовало внушить ученикамъ правильное пониманіе выученной басни!

Тогда бы и такихъ дикихъ педагогическихъ приемовъ не надо было изобрѣтать...

А вотъ и еще одно «изобрѣтеніе», но уже изъ другой области.

Несмотря на демократичность нашего вѣка, у насъ все еще очень крѣпка и живуча титулатура—стрѣжа ко всякимъ званіямъ и титуламъ...

Люди даже и на пологѣ рѣшаются, что бы присвоить себѣ такое званіе, которое выше ихъ настоящаго.

Въ Кутаисѣ, напримѣръ, недавно была обнаружена цѣлая фабрика дворянскихъ званій...

На этой фабрикѣ въ широкихъ размѣрахъ производилась фальсификація... дворянъ.

Занималась этой отраслью производства довольно невзрачная личность, бывшій писецъ мѣстнаго окружнаго суда, нѣкто Ашордія.

«Этотъ субъектъ, получившій за свою писарскую должностъ грошевое вознагражденіе, рѣшилъ сразу разбогатѣть и, сойдясь съ лицами, судебными слѣдствіемъ, кажется, еще не обнаруженными, организовалъ въ широкихъ размѣрахъ продажу подлѣльныхъ дворянскихъ документовъ. Успѣху такой операціи способствовали исключительная каллиграфическія

тѣлныя, религіозныя. Оно не было богато количественнымъ наборомъ книгъ, но зато оно не имѣло ни чувствъ, ни понятій народа, но зато оно отнѣсало къ народу на кну; поддерживало его довѣріе къ печатному слову, питало его самобытныя понятія и чувства и въ извѣстной мѣрѣ служило выработкѣ того эстетическаго и цѣльнаго міросозерцанія, которое извѣстно подъ именемъ русскаго и народнаго, и которое пережило вѣка и единственно способно къ прочному, вѣковому же дальнѣйшему развитію.

Лѣтъ пятнадцать назадъ, и даже нѣсколько болѣе, къ дѣлу изданія народныхъ книгъ присоединился интеллигентный, соразмѣренный уму въ книгѣ могучее и надежное средство развивать въ народѣ свои интеллигентныя взгляды и прививать ему свои интеллигентныя привязанности. Чтобъ успѣшнѣе осуществить свои намѣренія, интеллигентъ прежде всего пестрала учить въ общественномъ сознаніи книжное дѣло Никольскаго рынка. Оно все цѣлкомъ было посвящено произведеніямъ безграмотныхъ и невежественныхъ торговцевъ, въ своихъ торговыхъ цѣляхъ являясь поддержкой и распространяющимъ въ народѣ невежество, суевѣрія и предрассудки. Якобы никто изъ нихъ не заслуживалъ интеллигентнаго вниманія и поддержки, и все оно сосредоточивалось на поддержкѣ и распространѣніи, какъ отжившаго насилья мрачнаго прошлаго. Дальнѣйшее существованіе его объяснено было недостаткомъ для нашего просвѣщеннаго времени, мѣшающимъ народу выпутаться изъ окова невежества и задерживающимъ поступательное движеніе его къ сближенію съ интеллигенціей, а потому оно обречено было на скорѣйшее уничтоженіе.

Къ сожалѣнію, въ то время на слово повѣрили интеллигенту, и отъ ея напалочку на Никольскій рынокъ не защитили даже того, что въ немъ было безусловно хорошаго и что въ немъ безусловно заслуживало сохраненія, поддержки и дальнѣйшаго развитія.

Никольскій рынокъ, смѣянный и отвергнутый, рѣшительно ни въ комъ не встрѣтившій защиты, сразу захлѣб. Захватывая, какъ на борбѣ съ нимъ интеллигенція призвала даже администраціонное вѣдомство, и что сами торговцы Никольскаго рынка начали стыдиться своего собственнаго занятія: такъ вынужденъ былъ интеллигентный крикъ и такъ сильно всѣ повѣрили опасенію, будто бы угрожающей народу отъ Никольскаго рынка.

Подумайте: какаго горячаго іереміада! А есть о чемъ жалѣть... Вреда Никольскаго рынка принесла болѣе, чѣмъ пользы. «Кіевск. Газета» обращаетъ вниманіе на упадокъ сельскихъ судо-сберегательныхъ кассъ и товариществъ.

По отзывамъ людей, близко знающихъ дѣло, настоящее положеніе товариществъ представляется въ весьма печальномъ видѣ. Такихъ образцовъ, выдвинувшихъ специальный вопросъ о преобразованіи народно-кредитныхъ учрежденій и изысканій для нихъ болѣе удачныхъ формъ.

Дѣло товариществъ пришло въ совершенный упадокъ: получаемые крестьянами ссуды пресокращаются и часто, выходя изъ кредитнаго, перестаютъ вѣряться на тѣхъ же, кто получилъ ихъ прежде. Невозвратъ ссудъ сталъ обычнымъ, хроническимъ явленіемъ, грозящимъ состоятельности товариществъ, а паевые взносы товарищей оказываются совершенно напраснымъ стѣсненіемъ для людей, нуждающихся въ дешевомъ кредитѣ.

Новая разработка даннаго вопроса, конечно, дѣло полезное, такъ какъ предметъ его затрагиваетъ одну изъ чувствительнѣйшихъ сторонъ народно-экономической жизни. Въ исторіи нашего народнаго кредита можно отмѣтить три главныхъ фазиса: учрежденіе въ давнюю пору волостныхъ кассъ, вѣдомства государственныхъ имуществъ, потомъ широкое распространеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ, при помощи земства и частныхъ лицъ, и, наконецъ, нынѣшнія попытки государственной организаціи народнаго кредита. Одно вѣдѣніе смѣнялось другимъ, и критика прошлаго возбуждала превеликія надежды на новыя формы.

Вѣра въ «новыя формы» въ области народнаго кредита вновь въ наши дни сказывается съ особенной настойчивостью. Печальный опытъ старыхъ формъ этого кредита какъ то не принимается въ расчетъ. Почему такъ? Не потому ли, что этотъ опытъ—прогнозія мало утѣшительный, а вѣдь, извѣстно, что даже «тѣмъ низкихъ истинъ намъ дорожее насъ возвышающій обманъ»?

«П. Козыминъ въ «Нов.» рисуетъ, по личнымъ воспоминаніямъ, невеселыя картинки изъ жизни «паровозной прислуги». Вотъ нѣсколько такихъ картинокъ.

Делура—это казенная одна или двѣ комнаты для отдыха паровозной прислуги. Въ кукли, она-же столовая и уборная, жалко самоваръ. Кое какъ обкопчивъ съ рукъ сало, масло и сажу, испаряла въ воздухъ какой-то кирпичный вѣстой мѣла, мы присоединяемся къ общему грязному, какъ площадь паровоза, столу. По обыкновенію каждый изъ насъ бросаетъ щепотку чая въ общественный чайникъ и, закусивъ

мѣръ нашихъ Валоковъ, гдѣ «отцы города» додумались до какого-то небывалаго налога на выходы изъ вагоновъ... Но лавры вальковскихъ муниципаловъ рѣшительно должны поблѣкнуть передъ тѣмъ лаврами, которыми желаютъ увѣнчать свои мудрыя головы господа асхабады...

Смотрѣли-смотрѣли асхабадскіе «отцы города» на «жестъ общественнаго темперамента» да и порѣшили: — Ты, матушка, собой торгуешь и доходи извлекаешь съ этой торговли. Такъ не угодно-ли тебѣ удѣлять изъ этихъ доходовъ малую толику въ доходъ города?... И вотъ, въ одинъ прекрасный день асхабадская дума сдѣлала распоряженіе о взиманіи съ каждой, проживающей въ Асхабадѣ, проститутки-одиночки по 15 рублей въ годъ.

Налогъ на проститутку... Только еще этого и не доставало!.. Не думаю, однако, чтобы изобрѣтательность асхабадской думы получила законную санкцію...

Кажется, такого оригинальнаго налога российскихъ законами еще не предусматривали...

Ну, а все-таки... а все-таки асхабадская дума на все Россію прославилась теперь своею изобрѣтательностью...

Мнѣ сегодня, вообще, везетъ на всякія новѣйшія открытія и изобрѣтенія... У меня еще въ запасѣ есть два изобрѣтенія...

По-первымъ—бумажная обувь... Эта вновь изобрѣтенная отрасль сапожнаго производства недавно фигурировала въ судебныхъ учрежденіяхъ города Таганрога.

Нѣкая Бульска купила у купца Ахназарова пару ботинокъ за 2 руб. 60 коп. Черезъ три дня подошвы ботинокъ совершенно разлѣзлись, такъ какъ были изготовлены изъ бумаги. Бульска привлекла Ахназарова къ отвѣтственности за мошенничество. Дѣло это слушалось въ двухъ инстанціяхъ, при чемъ таганрогскій окружной судъ оправдалъ Ахназарова въ виду того, что на судѣ было установлено, что обвиняемый покупалъ обувь въ магазинѣ ростоковской фирмы

привезенной съ собой съидью, приступаетъ къ чаепію.

Чай—единственная горячая пища въ пути. Лѣтній чай спасаетъ отъ жары на паровозѣ, а зимой отъ холода.

За столомъ 3—4 машиниста. Видъ у нихъ угнетенный и апатичный; но когда кто-нибудь предложитъ опорожнить «повагончикъ» (сорочка)—компанія оживляется. Наши разговоры о жадности на «собачью» жижу и проклятія, на чашку...

Въ делура на соломенныхъ, отъ грязи черныя, какъ сажа, матрацы лежатъ нѣсколько «труповъ». Висячая лапа едва освѣщаетъ блѣдно-желтыя лица спящихъ «паровозной прислуги». Собственно, это не сонъ, а какой-то тяжелый кошмаръ. Дыханіе похоже на хрипы больного; лицевыя мускулы болѣзненно подергиваются; слышны захлебывающееся дыханіе и храпъ. Койки кишатъ міриадами клоповъ и прочихъ насѣкомыхъ...

— Дай чистую простыню!..—съ ругательствами требуетъ отъ машиниста отъ служителя. «Начальникъ» (депо), говоритъ, что на васъ чертей, не настрашусь...

— Буди въ проклятыя, жадные дьяволы!..—И машинистъ ложится, не раздѣваясь...

— Господни механики,—протестуетъ служитель—начальникъ говоритъ, которые не раздѣвшись, пачкаютъ бѣлье.

— Вонъ!—рычитъ «паровозная прислуга»... Въ оборотномъ депо мы стоимъ 4—5 часовъ. Интересная картина приглашенія машинистовъ къ поѣзду. Приходить будить дежурный конюхъ...

Г. механики!.. Семенъ Ивановичъ,—толкаетъ онъ спящаго,—вѣдь вы 48-ми, позвѣ товоу. Пожалуйста, начальникъ станціи ругается...

— Понесъ къ чорту,—переворачивается машинистъ на другой бокъ.

Конюхъ торжествуетъ смѣясь.

— Вонъ, собачья душа!—Убью...

Но конюхъ тащитъ за ногу; онъ тоже ослѣпляется.

— Съ вами еще перемонится!..—срываетъ конюхъ объяло.

— Голубчикъ, двое сутокъ не спалъ я,—взмахиваетъ машинистъ.

— Сами знаете, Семенъ Ивановичъ... Разъ я самъ...

Машинистъ со скрежетомъ встаетъ и, ослѣпленный, какъ избитая собака, идетъ къ паровозу.

Но «терпѣть» 2—3 сутокъ безъ сна невозможно, и вотъ, какъ мы ведемъ поѣздъ.

Два пролета спитъ машинистъ, а два слѣдуютъ помощники. Цѣнь это сравнительно легко, но очень невыносимо тяжело. Одному надо сидѣть за рулемъ, толкать и нажимать. Бѣда побѣдилъ, какъ ваташечка за регуляторъ; не успѣвъ качнуть воды, какъ нужно бросить воду. Тутъ ужъ не до экономіи: смотришь, какъ не пролетѣть станцію.

И такими-то никогда не высыпавшимися людьми вѣрнется жизнь и безопасная сотенъ тысячъ русскихъ желѣзнодорожныхъ пассажировъ!

СВѢТЬ И ТѢНЬ.

CLXXII.

Э по п е я.

Вагонъ конки, гремя маленькимъ колоколомъ, медленно проползаетъ мимо огромнаго, строгачаго дома. Домъ глядѣлъ нерыными квадратами будущихъ оконъ, расположенными въ шесть рядовъ.

— Ишь, морилонно строятъ, замѣтитъ, не обращаясь ни къ кому въ отвѣдностію, одинъ изъ пассажировъ.

— А что, развѣ больница будетъ—живо заинтересовался другой.

— Нѣтъ. Я къ тому говорю, что набыть въ эту махину жильцовъ, какъ сельдей въ бочку; ни свѣту, ни воздуху...

— А-а... А я думалъ, больницу строить... Москвичу вполне естественно при словѣ морилонно тотчасъ же представлялся въ своемъ воображеніи больницу, потому что теперь въ Москвѣ разглагольствуетъ такой болыничный скандалъ, память о которомъ перейдетъ даже въ отдаленное потомство.

Москва всегда считалась городомъ, въ которомъ врачебное дѣло поставлено блестяще. Московскій медицинскій факультетъ—лучшій въ Россіи, московскія университетскія клиники—лучшія въ Европѣ; предполагалось, что въ соответствии съ этимъ находится въ Москвѣ и, вообще, врачебное дѣло.

Но оказалось, что факультетъ факультетомъ, клиники—клиники, что же касается

«Бр. Хорватовъ». На этомъ основаніи къ отвѣтственности за мошенничество были привлечены владѣльцы фирмы, Одеръ и Яковъ Хорватовъ. Свидѣтели Рулиновъ, служащій приказчикомъ у бр. Хорватовыхъ, объяснилъ на судѣ, что онъ, по порученію хозяевъ, ѣздитъ за покупкой обуви въ село Кимры, Тверской губ.; партію ботинокъ онъ купилъ у мастера, Воронова, покупалъ ботинки и у другихъ лицъ. Своей мастерской Хорватовъ не имѣетъ и, слѣдовательно, не могли сами приготовить ботинокъ съ бумажными подошвами. Между прочимъ, на злополучныхъ ботинкахъ сохранилась печать Воронова. Мировой судья призналъ бр. Хорватовыхъ по суду оправданными, постановивъ передать копию протокола прокурору для привлеченія къ отвѣтственности Воронова за мошенничество.

Ну, а пока всетаки остается неизвѣстнымъ, кому принадлежитъ честь этого новаго изобрѣтенія.

Еще одно «изобрѣтеніе», на этотъ разъ изъ области уличной рекламы...

Въ одесскихъ газетахъ недавно можно было прочесть вотъ что объ этомъ изобрѣтеніи:

«Петербургъ хорошо помнить «профессора» Д.—фа, имѣвшего на Б. Морской танцплощадъ и убававшего потомъ изъ столицы, по домашнимъ обстоятельствамъ». Теперь г-нъ Д.—фа развѣзаетъ по Россіи въ качествѣ «извѣстнаго дирижера». На дняхъ онъ въ Одессѣ, по словамъ «Од. Листка», устроилъ «штуку», которой заинтересовалась и полиція. На самой центральной улицѣ, Дерибасовской, цѣны полиціи увидѣли, что несутъ обширный красный щитъ, сопровождаемый многими лицами. Полиція сейчасъ же приняла мѣры: публику удалила, а красный щитъ и несшихъ его лицъ отправилъ въ полицейскій участокъ. Оказалось, что на щитѣ—портретъ Д.—фа и не больше, какъ реклама по случаю бенефиса. Тѣмъ не менѣе, Д.—фа привлекаетъ къ суду».

Ахъ, какъ у насъ не умѣютъ цѣнить «изобрѣтателей».

Такой изобрѣтатель и вдругъ очутилъ

сается городскихъ и иныхъ больницъ, то наряду съ ними можетъ стать только палата № 6, да, пожалуй, та лечебница, гдѣ мучили злополучнаго Поприщина.

Да и то, пожалуй, Москва затмитъ ихъ. За болыничными стѣнами много лѣтъ совершались систематически дѣянія, возмездіе за которыя долженъ бы опредѣлить уголовный судъ, а люди, стоящіе въ главѣ общественнаго управленія, и не подозревали объ этомъ.

Не подозрѣвало, разумеется, и общественно.

Не видя того, что творится въ больницахъ, оно жаловалось только на то, что въ нихъ чрезвычайно трудно попасть.

— Ужъ такъ трудно, такъ трудно... Безъ защиты дѣла невозможно. Человѣкъ платитъ болыничный сборъ, обязательный для него, и полагаетъ, что это, въ свою очередь, обязываетъ получающихъ этотъ сборъ пріютить его во время болезни. Но, заболѣвъ онъ, слышитъ всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: нѣтъ мѣста.

Отвѣтъ этотъ можетъ измѣниться въ благопріятномъ для болыного смыслѣ только въ томъ случаѣ, если какой-нибудь болѣе или менѣе вліятельный знакомый болыного черкнетъ доктору нѣсколько словъ. Тогда мѣсто отыскивается.

Жаловалась публика и на то, что беременныя заставляли рожать на улицахъ. А это бывало такъ частенько. Съ недавняго времени, когда я писалъ вамъ о Козинной, на улицѣ разрѣшались отъ бремени еще четыре женщины.

Публика негодовала и говорила: — Ихъ бы въ больницу... въ больницы хорошо, покойно... въ больницахъ уродъ...

И вотъ, теперь выяснилось, что въ больницахъ и не хорошо, и не покойно, а уродъ такой, что невольно напрашивается подъ перо дешевой каламбуръ: эдакъ и уродитъ недолго.

Съ мала клычка Волга побѣжала. Со скромной просьбы объ уплатѣ за трудъ г-жи Тютневой... начались болыничныя разоблаченія, которая уже разрослась въ цѣлую эпопею и общаго въ грядущемъ еще множество перспективъ.

Очень возможно, что тревога, которую забила г-жа Тютнева, не привела бы ни къ какимъ результатамъ, если бы не забилъ въ набатъ прессы. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль газеты кричали объ этомъ дѣлѣ, требуя ревизіи, оглашая все новыя и новыя факты.

Тогда г. Дувакинъ, продолжавшій у себя безъ всякаго движенія жалобу г-жи Тютневой, заявилъ, что онъ приметъ на себя разслѣдованіе всего этого дѣла, но что разслѣдованіе это займетъ очень много времени. Но дума благодушно рѣшила не беспокоить г. Дувакина такой долгой и сложной работой и избрала комиссію, въ которую г. Дувакинъ не вошелъ...

Помимо всего этого, Юзская больница успѣла прославить себя и въ исторіи съ Козинной: оказывается, что писмо этой послѣдней, заявляющее, что она родила на улицѣ «по своей собственной винѣ», преждевременно и ни къ кому не обращаясь за помощью, было сфабриковано администраціей больницы помимо вѣдѣнія Козинной.

Подвиги Юзской больницы заставили внимательнѣе присмотрѣться къ московскимъ болыничнымъ порядкамъ вообще, и чуть только конули—понесся такой ароматъ, какого, вѣроятно, не было и въ азгвѣтыхъ конюшняхъ.

Теперь наряжается комиссія, или даже двѣ комиссіи для генеральной чистки этихъ богоугодныхъ заведеній...

С. Яблоновскій.

Москва.

Послѣднія извѣстія.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Мальтійскій орденъ. Въ настоящее время хотя и существуютъ въ католическихъ странахъ мальтійскіе кавалеры, но орденъ Мальтійскій, какъ извѣстно, пересталъ существовать, и о возрожденіи его хлопочетъ теперь итальянская аристократія. Въ настоящее время въ Петербургѣ находятся на дняхъ пріѣхавшіе кавалеры этого ордена, братья графы Виллиамы, прибывшіе со спеціальною цѣлью возбудить вопросъ о реставраціи ордена мальтійскихъ рыцарей. Возстановленіе ордена проектируется на совершенно иныхъ началахъ. Такъ какъ характеръ дѣятельности прежняго ордена не отвѣчалъ современнымъ условіямъ, то дѣятельность новаго ордена, по проекту, должна заключаться въ облегченіи страждущаго христіанскаго міра, въ чемъ бы эти страданія ни выражались. Бѣдствія войны должны вызывать помощь ордена какъ матеріальную, такъ и врачебную; гололодомъ, наводненіи и другія бѣдствія являются достаточною причиною къ тому, чтобы орденъ, въ лицѣ мѣстныхъ своихъ представителей, а когда того требуютъ размѣры бѣдствія, то и въ лицѣ капитула,—являлся на помощь. Возстановленіе ордена, по проекту, долженъ быть учрежденіемъ общимъ для всего христіанскаго міра, и, если инициаторы возстановленія ордена начали свою пропаганду съ Россіи, то объясняется это тѣмъ, что послѣднимъ гротмейстеромъ ордена былъ русскій Императоръ Павелъ I.

Извѣстный канонистъ профессоръ с.-петербургскій духовной академіи и оберъ-секретарь Св. Синода Т. В. Варсовъ оставилъ службу. На его мѣсто въ с.-петербургскую духовную академію назначенъ доцентомъ преподавателемъ вороножской духовной семинаріи іеромонахъ Михаилъ (Семеновъ). О. Михаилъ окончилъ казанскую духовную академію, гдѣ защитилъ диссертацию на степень магистра богословія. Предметомъ его диссертации былъ вопросъ о владѣніи земельными имуществами церковью въ Византіи.

Сенатское разясненіе. Въ нотаріальную практикѣ возникъ вопросъ: съ какой суммы должны взиматься крѣпостныя пошлины, если на утвержденіе представляются одновременно купчая крѣпость и закладная, причемъ послѣдняя на сумму, вышшую противъ показанной въ купчей крѣпости. Сенатъ разъяснилъ, что въ этомъ нѣльзя усмотрѣть желанія уклониться отъ платежа болышихъ пошлинъ, а такъ какъ, совершаясь одновременно съ купчими крѣпостями, закладная является по отношенію къ этимъ крѣпостямъ актами послѣдующими, утвержденіе которыхъ, по установленному закономъ порядку, можетъ состояться лишь послѣ утвержденія купчей крѣпости, то и свѣдѣнія, заключающіяся въ такихъ закладныхъ не должны быть принимаемы при исчисленіи сборовъ по совершаемымъ рѣнѣ ихъ купчимъ крѣпостямъ.

Лотерея въ пользу благотворительныхъ учрежденій. Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, по словамъ столичныхъ газетъ, Высочайше соизволилъ на предоставленіе, въ видѣ опыта на 3 года, начиная съ 1 января 1903 г., губернатора, начальникамъ областей и градоначальникамъ—права разрѣшать самостоятельно въ районъ ихъ вѣдѣнія лотереи въ пользу благотворительныхъ учрежденій.

Итоги урожая этого года. Опубликованы результаты урожая хлѣбныхъ въ Европейской Россіи по свѣдѣніямъ земскихъ управъ и корреспондентовъ «Торг. Пром. Газ.». Въ конечномъ итогѣ, составляя показанія корреспондентовъ съ

средними величинами урожая для каждой изъ губерній, можно опредѣлить нѣкоторые результаты урожая хлѣбныхъ въ Россіи въ слѣдующихъ предположительныхъ числахъ: пшеница озимая—310 милл. пудовъ (въ 1901 г. было 306,600 тыс. пудовъ), пшеница яровая—500 милл. пудовъ (въ 1901 г. было 404,100 тыс. пудовъ), рожь—1,325 милл. пудовъ (въ 1901 г.—1,170,7 милл. пудовъ), овесъ—750 милл. пудовъ (въ 1901 г.—553 милл. пудовъ), ячмень—375 милл. пудовъ (въ 1901 г.—318,900 тыс. пудовъ). Эти цифры, особенно при данныхъ условіяхъ, являются, конечно, лишь приблизительно вѣроятными.

Переводъ денегъ въ Болгарію по почтѣ. По состоявшемуся съ болгарскимъ почтовымъ управленіемъ соглашенію, устанавливается съ 18 сентября (1 октября) переводъ денегъ по почтѣ изъ Россіи въ Болгарію и обратно. Приемъ переводовъ въ Болгарію, какъ передаютъ столичныя газеты, допускается на первое время только въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіев

ных на родину, считая в том числе и военнопленных, составляет в Трансвааль 35 тыс. чел., а в Оранжевой колонии—30,7 тыс. (из них 5 тыс. военнопленных).

Борские генералы в прошлую пятницу прибыли в Антверпен, где они, по словам корреспондента „Kölnische Zeitung“, были встречены всеми населенными города. Даже крыши вагонов, стоявших у платформы, были переполнены народом. Дочери генерала Бота с трудом удалось добраться до поезда и позвать руку своего отца. Президент борского комитета приветствовал генералов краткой речью, в которой сказал, что чувство жалости к женщинам и детям заставило борцов сложить оружие: победителями никто их не считал. Вечером город был иллюминирован. Полиции пришлось всю ночь оберегать дом, в котором остановились генералы. На следующий день Бота, Деларей и Деларей выехали в Брюссель, где приняты обширные меры для охраны порядка.

Франция. Националисты уверяют, что военный министр Андре уже подает в отставку, вследствие последней речи Комба.

Германия. По сообщению берлинского корреспондента „Daily Telegraph“, король Эдуард в этом году не уедет из Англии, так как с 8-го ноября император Вильгельм будет его гостем в Сандрингем. Император будет в Портсмуте на яхте „Гогенцолерн“ и прямо отправится в Сандрингем, не заезжая в Лондон. Так как путешествие императора носит частный характер, то ни граф Вюльфов, ни какой-либо другой дипломат не будет сопровождать монарха; во время пребывания императора в Сандрингеме будут находиться Меттерних и Лашелле.

Из Берлина сообщают в „Rapport“, известно, что знаменитая речья, произнесенная императором Вильгельмом в Познани, была расклеена в виде афиш на стенах зданий и на улицах Познани и других городов этой провинции. Но с наступлением утра оказалось, что все афиши, расклеенные на стенах городов, оказались настолько замаскированными, что их никто не мог прочесть. Все указывает на то, что это покушение на императорское красноречие было подготовлено и приведено в исполнение хорошо организованной группой, так как особенно многочисленными в эту ночь полицейские сторожа рьятельно ничего не заметили. Полиция произвела следствие и, если виновные будут разоблачены, то они подвергнутся судебному преследованию за оскорбление величества.

В берлинских придворных кругах циркулируют слухи, что германский наследник будет сопровождать герцога Коннаутского во время поездки последнего в Индию. Оба принца выйдут из Европы, как только германский наследник окончит университет, т. е. по всей вероятности, весной 1903 года.

Австро-Венгрия. Будущий и все венгерские города празднуют 7 сентября столетие со дня рождения Кошута. Правительство, из уважения к нынешней царствующей династии, неприимчивым врагом которой Кошута оставался до самой смерти, не принимало активного участия в торжествах, но не препятствовало даже официальным органи-

зациям приветствовать юбилей громкими статьями, прославлявшими в лиц Кошута—национального героя.

Петербургская сербская колония в настоящее время собирается постановила послать магистрату Загреб телеграмму с выражением порицания. Не признающий в брате брата получить в господина чужестранца, —говорится, между прочим, в телеграмме.

Сербия. В виду того, что движение против хорватов среди сербского населения королевства начало принимать угрожающие размеры, министр внутренних дел, —по словам „Српска Застава“, обратился с циркуляром ко всем окружным начальникам, в котором строго предписывается не разрешать больше сходок и митингов, создаваемых с целью протеста против загребских демонстраций. Нечего и говорить, что оппозиционная печать воспользовалась этим и с ожесточением нападает на кабинет Вучича.

Соединенные Штаты Америки. Президент Рузвельт становится все более и более популярным: он имел полный успех на республиканском национальном конвенте, где вся его программа, не выходящая из заявлений о необходимости контролировать тресты, была принята. Вторичное избрание его в президенты считается обеспеченным. Во время приема президента пришлось позвать более 10,000 рук. Четыре частных агента наблюдали за его безопасностью.

Сенсационное известие передано по телеграфу нью-йоркским корреспондентами: „Berliner Tageblatt“. На острове Патос, вблизи Тринидада, во время дружеского британского флага, вопреки про-

тесту правительства Венецуэлы. Доктрина Монро, как она недавно еще освещена президентом Рузвельтом в речах, надвигавших много шума, таким образом, получила практическое осуществление, так как не подлежит сомнению, что протест Венецуэлы будет энергично поддержан правительством Соединенных Штатов.

Япония. Английский посланник в Токио и японский посланник в Лондон получат к январю 1903 года звание послов, в виду превращения Японии в великую мировую державу.

Заграничная жизнь.

Расходы шаха.

Во французских газетах рассказывается много анекдотов о пребывании персидского шаха в Париже. Ежедневные расходы шаха во время двадцатидневного пребывания в Париже достигают огромной цифры. Музаффер-Эддин платил ежедневно за свое помещение и своей свиты в отель 2,500 франков. На остальные расходы требовалось еще столько же, —итого: ежедневное содержание шаха обходилось в 5,000 франков, что составило 100,000 франков, не считая его царских подарков на чай. Кроме того, высшие чиновники, как великий визирь, министры, обер-гофмаршалы и камергеры, тратили тоже достаточно. Покупки сделаны на три миллиона. Парижский торговый люд хорошо поживился на счете шаха. Все счета были уплачены наличными деньгами; шах не стоял за ценой и приказал беспрекословно удовлетворять всех поставщиков. В Контрексевиль

он также сделал дорогую покупку. Привезенные из Тегерана десять или двенадцать миллионов растаяли, как снег на солнце. Рим, Лондон и Париж подлины между собой добычу. Путевые расходы тоже считаются в несколько сот тысяч франков. Так, специальный поезд шаха до русской границы стоил 110,000 франков. Целый сутки возили на пятидесяти телегах закупи шаха на вокзал. Так как шах покупает все, что ему нравится, то в число его закупок встречаются странные вещи: обезьяны, фонографы, куры, манголыны, порттеры и последняя книга Оррета. Шах пользовался большой симпатией парижан, вследствие своего приятного характера и любви к забавам. В цирк он съезжал до слез над клоунами. В опере он не скучал; он выкурил четыре сигары в ложь президента и все время не спускал бинокля с одной сильно декорированной дамы. В „Théâtre Français“ он оставался только десять минут. Добродушие и слабхарактерность шаха открывали обширное поле для дворцовых интриг, и великому визирю Эмин-Султану приходилось зорко охранять свое влияние от соперников. Щедрым шахом вошла в поговорку; он не платит определенного жалования своим придворным чиновникам, так как в его бюджете царствует великодушный безпорядок, но зато он позволяет им наживаться на счет его покупки, что составляет недурную синектуру. Например, аппараты беззвоночного телеграфа стоят 6,000 франков, а в счет ему записывается 39,000, и так далее в этом же роде.

С М Ъ Б Ъ.

Пьянство у животных оказывается пороком так же легко признаваемым, как и у человека. В древности в Индии напавшим на бовых слонов пред сражениями. То же можно сказать и теперь с военными слонами, с тем лишь различием, что вместо вина им дают ром. В особенности с большим наслаждением пьют вино и пиво и пристращаются к ним обезьяны. Этою слабостью обезьян в некоторых тропических лесах Африки пользуются негры для их лова. В лесу развешиваются кадки с вином. Обезьяны сбегаются к ним со всех сторон и напиваются до бесознательного состояния. Тогда негры берут обезьян за руки и уводят их к себе в деревню. Путешественники приносили видеть даже таких слонов. К опытным обезьянам подносят и первую попавшуюся уловить за руку; остальные же, в силу присущего им всем свойства подражать, берут точно также за руки своих подруг и попарно следуют за неграми; без негритянского деревенца, куда таким образом обезьяны привозятся, их окончательно напивают и, безо всякого с их стороны сопротивления, сажают в кибитки.

В Нью-Йорке лошадей кормят солодом и приучают их пиву, к которому они пристращаются настолько, что упряжками и не работая, если предвзвешено не напоят их хитрым брагой. От пива лошади жиреют, и с ними, как с людьми, нередко приключаются настоящие припадки белой горячки. В Германии нередко можно видеть извозчиков, уходящих пивом своих лошадей, которая с жадностью поглощают его. Среди других животных охотниками до выпивки считаются медведи, собаки, нороги, летучие мыши и из пернатых — куры, гуси и утки.

Среди насекомых особенно прославились в указании отомстить мучи и оводы. Относительно ссылаемых насекомых, что является жадностью набрасывается на перевернутое, начавшее гнить плоды, в особенности на виноград и некоторые сорта слив. Причиной в данном случае является спирт, получающийся из начавшего бродить плодового сахара. Напившись этого бродя, осы положительно пьянеют: шатаются, ковыляют и, наконец, падают на траву, где и лежат, повиливаю, без сознания, пока хмель не выйдет из головы.

Справочная свѣдѣнія.

Ночные дежурства врачей.
Московская, № 16. Телефон № 640.

Метеорологическая телеграмма

полученная Императорским Харьковским Университетом от Николаевской Главной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европѣ.

С.-Петербург, 12 сентября 1902 г.

Давление выше 765 в большей части Европы; максимумы в западной России (Псков—775). Сильный дождь мѣстами в восточной и в центре России. Температура ниже нормы в большей части России. Ожидается: преимущественно сухо и мало перемены температуры в большей части России.

Состояние погоды в Харьковѣ.
12 сентября.

Время	Температура воздуха	Температура почвы	Вѣтер	Облачность	Осадки
7 у.	2.5	1.1	96	758.2	С.—2 4
1 д.	11.6	5.2	51	750.1	ССЗ.—4 10
9 в.	3.5	1.8	71	760.3	С.—2 10
Сут. сред.	5.9	2.7	73	759.3	— 8
Охлаждение в ночь	—10.0	—1	8.3	—	— 3

Температура (наибольш. 6.5 (было 25.7), воздуха (наименьш. 0.5 (было 1.7)).

Температура почвы в глубинѣ.

Время	0 сент.	10 сент.	25 сент.	50 сент.	100 сент.	150 сент.	200 сент.	300 сент.
7 у.	2.2	7.8	10.3	12.9				
1 д.	9.8	9.7	10.5	12.8	14.2	14.4	13.9	12.6
9 в.	3.2	7.9	10.1	12.5				
Сут. сред.	5.1	8.5	10.3	12.7				
Охлаждение в ночь	—	—	—	—	25.0	25.0	25.0	0.9
1 сент.	—0.225	верш.						

Температура дана по термометру Цейса. Чтобы перевести градусы Цейса на градусы Реомюра, надо число градусов по Цейсу поделить на 4 и полученное произведение разделить на 5.

Числа в скобках съ надписью „было“ показывают наибольшую и наименьшую температуру, бывшую в Харькове въ этотъ день за послѣдніи 10 лѣтъ.

Лаборантъ Ив. Попова.

Календарь.

Православный календарь.

Пятица, 13-го сентября.

Предпразднство Воздвижения Креста Господня.

Гал. 4, 8—21. Ев. Марк. 6, 45—53.

Свящ.-муч.: Корнилий Сотник и Иулиана пресвитера. Преп. Петра. Муч. Илии, Леонтия, Серафима, Селевка, Маврикия, Гордіана и Стратоника.

Обновление храма „Воскресения Христова“ въ Иерусалимѣ.

1826. Сражение при Еписветополѣ.

Недоставленные телеграммы.

Отъ харьковской почтово-телеграфной конторы.

Получены безъ адреса: изъ Обоиной Азо Батареи; изъ Алексѣевки Вор. Лициуши; изъ Севастополя—Памфилову; изъ Вирота—Лещинскому; изъ Лозовой—Карпину; изъ Москвы—Смоленскому; изъ Египта—Якупъ; изъ Старыхъ Дорогъ—Давыдовичу; изъ Гириня—Уманцево; изъ Петербурга—Остроузову; изъ Киева—полковнику Юргенсу;

За неположением и нечетностью адреса: изъ Дельбачева—Отару; изъ Усть-Медведицы—Щеголеву; изъ Египта—

Студентъ-технологъ,

даетъ уроки исключительно по математикѣ и физикѣ. Скобелевская площадь, № 22, кв. Аалеръ, студ. Э. Брауну. 21075 4—4

Студентъ-технологъ

В. К. (Х. Р. У.) ищетъ уроковъ. Искренняя, (конечъ Старо-Московской), д. № 10. 21171 2—2

Студентъ-технологъ

(оноч. универ.) оп. реп., жел. пол. урокъ. Преим. въ ц. гор. Египетинск., 29, кв. 3. 20301 3—5

Студентъ-университета,

съ многолѣтней практикой, ищетъ урокъ. Обращаться: Ярославская, № 28, инт. Богдановскихъ, А. Годину. 20290 5—3

Поезда желѣзныхъ дорогъ.

(Часы по харьковскому времени).

Нур.-Харь.-Сев. жел. дор.	Отходить изъ Харькова.	Приходить въ Харьковъ.
Курскъ.	ч. м.	ч. м.
Курьскій	3—27 д.	4—04 д.
Пасажирскій	6—49 у.	10—44 в.
Пасаж. (до Куп.)	8—43 у.	7—24 в.
Скорый	6—50 в.	11—24 в.
Скорый	8—34 у.	9—07 в.
Пасажирскій	4—39 д.	8—35 в.
Товаро-пассажирскій	9—44 в.	6—29 у.

Севастополь.

Товаро-пассажирскій 7—49 у.

Пасажирскій (до Египта) 9—45 у.

Пасаж. (до Египта) 7—54 в.

Пасаж. (до Египта) 10—09 в.

Пасаж. (до Египта) 11—39 в.

Пасаж. (до Египта) 12—22 в.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Пасаж. (до Египта) 4—29 д.

Редакторы: { А. А. ЮЗЕФОВИЧЪ, Н. Н. ОКУЛОВЪ, Издатель А. А. ЮЗЕФОВИЧЪ.

Издатель А. А. ЮЗЕФОВИЧЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Студентъ-технологъ 3 курса ищетъ

уроковъ, чертѣныхъ работъ и др. занятій, согласенъ за столъ и квартиру. Технологический инст., П. Павленко. 3—3

Студентъ-технологъ (реалистъ) ищетъ урокъ, желаетъ въ Харьковѣ или его окрестностяхъ, согласенъ за столъ и квартиру. Ярославская, № 28, Смирновскому. 3—3

Студентъ-технологъ (IV кур.) готовъ жить и репетиторовъ специально по математикѣ и физикѣ, желаетъ съ учениками, классами. Ветеринарная, № 33, Д. М. Л. 3—3

Студентъ-техн. опытный репетиторъ ищетъ урокъ, по математикѣ и физикѣ, имѣющій аттестаты, ищетъ уроковъ, обращаться письменно: Журавлевская, № 2, В. И. Неброву. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Репетитору малоуспѣшнымъ ученикамъ и готовлю по всѣмъ классамъ сред. учебн. заведеній, свѣдѣтельство и аттестатъ, спец. новые яз. теор. и практ. математика. Обращ. лично или письм.: Египетинск. пер., № 4, с. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Репетитору малоуспѣшнымъ ученикамъ и готовлю по всѣмъ классамъ сред. учебн. заведеній, свѣдѣтельство и аттестатъ, спец. новые яз. теор. и практ. математика. Обращ. лично или письм.: Египетинск. пер., № 4, с. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Репетитору малоуспѣшнымъ ученикамъ и готовлю по всѣмъ классамъ сред. учебн. заведеній, свѣдѣтельство и аттестатъ, спец. новые яз. теор. и практ. математика. Обращ. лично или письм.: Египетинск. пер., № 4, с. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Репетитору малоуспѣшнымъ ученикамъ и готовлю по всѣмъ классамъ сред. учебн. заведеній, свѣдѣтельство и аттестатъ, спец. новые яз. теор. и практ. математика. Обращ. лично или письм.: Египетинск. пер., № 4, с. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Репетитору малоуспѣшнымъ ученикамъ и готовлю по всѣмъ классамъ сред. учебн. заведеній, свѣдѣтельство и аттестатъ, спец. новые яз. теор. и практ. математика. Обращ. лично или письм.: Египетинск. пер., № 4, с. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Репетитору малоуспѣшнымъ ученикамъ и готовлю по всѣмъ классамъ сред. учебн. заведеній, свѣдѣтельство и аттестатъ, спец. новые яз. теор. и практ. математика. Обращ. лично или письм.: Египетинск. пер., № 4, с. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Репетитору малоуспѣшнымъ ученикамъ и готовлю по всѣмъ классамъ сред. учебн. заведеній, свѣдѣтельство и аттестатъ, спец. новые яз. теор. и практ. математика. Обращ. лично или письм.: Египетинск. пер., № 4, с. 3—3

Студентъ-технологъ III курса ищетъ урокъ, опытный съ малолѣтними. Конторская ул., № 27, кв. 3—3

Студентъ-технологъ,

даетъ уроки исключительно по математикѣ и физикѣ. Скобелевская площадь, № 22, кв. Аалеръ, студ. Э. Брауну. 21075 4—4

Студентъ-технологъ

В. К. (Х. Р. У.) ищетъ уроковъ. Искренняя, (конечъ Старо-Московской), д. № 10. 21171 2—2

